

ОБЩЕРОССИЙСКОЕ ДЕЛО ПИСАТЕЛЕЙ

ПРОДОЛЖЕНИЕ ПУБЛИКАЦИЙ
ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЙ
НА ПЛЕНУМЕ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ
РОССИИ В ГОР. ОРЛЕ (начало в № 1)

НЕ ПРОТИВОСТАВЛЯТЬ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО ПОЛИТИКЕ

Василий БЕЛОВ

Я хотел бы высказать некоторую настороженность вот по какому поводу. Прозвучала такая интонация в выступлениях, что, дескать, у нас сейчас все идет «чин чином», что стабилизация произошла в обществе и не нужно никаких радикальных действий, что нужно мириться и т. д., и т. п. Извините меня, но я с этой точкой зрения категорически не согласен.

Сейчас пошла «мода» на противопоставление художественного творчества и политики. Вспомните выступление Петра Палиевского, я считаю, одного из умнейших людей современности. Но посмотрите, какая у него странная позиция. Он считает, что писателям не стоит заниматься политикой. В других выступлениях тоже прозвучало противопоставление созидательного начала обличительному. Но, друзья мои, созидательное начало и обличительное свойство художественного произведения — это же все в единстве воспринимается. Поэтому, я считаю, что нельзя противопоставлять такие свойства...

Я удивляюсь, почему так много у нас развелось предателей, провокаторов, продажных людей? Сколько их у нас, я прямо удивляюсь.

...Вы все знаете, видимо, для чего создаются мифы. Есть несколько мифов, на которых держится наше закабаление.

Вот говорят все о демократическом государстве. Объясните мне, пожалуйста, что это такое? Что такое демократия? О трех видах власти говорят все — представительно-законодательной, судебной, исполнительной. Что это такое? Кто придумал эти три вида для России? Почему мы должны подражать парламентским республикам? С какой стати?

Даже обман в таком термине чувствуется — цивилизованное общество. Кто, кроме писателей, может разоблачить фальшивь, которая звучит в этом термине? Нас все убеждают, что мы не цивилизованные. А кто цивилизованный? Америка, что ли? Можно множество примеров привести нецивилизованности всех этих цивилизованных государств.

Человек

А миф о свободе слова. Какая свобода, если речь идет о деньгах? Журналистов, которые продались за деньги, я терпеть не могу ни на телевидении, ни в прессе. Не зря их называют — вторая древнейшая профессия.

Возьмите общественную жизнь. Здесь миф о том, что у нас в стране нет лидера. Какая чушь! Прессы долдонит, что у нас не на кого опереться, мы такие бедные, у нас нет лидера. Полноте, лидеров полно — умных и честных людей полно. Все зависит от тиражей изданий, поддерживающих того или иного человека.

Разве не лидер хотя бы тот же Петр Романов — теперешний депутат Совета Федерации, директор Сибирского завода. А разве не лидер Оман Тулеев из Кемерова и Орловский губернатор Егор Строев? Есть лидеры, почему мы делаем вид, что их нет, да еще притворяемся, что не готовы ни к каким переменам.

Один из лживых тезисов, что политика — дело грязное. Нам внушают средства массовой информации — ни в коем случае не занимайтесь политикой, грязное это дело, т. е. отнимают у нас волю к жизни, волю к нашей деятельности. Любую деятельность, активность можно назвать политической деятельностью. Разве можно сейчас делать вид, что политика — грязное дело, и, дескать, не стоит и заниматься ею. Извините меня, но мы обязаны этим заниматься, и называть наш Союз писателей Союзом вне политики, я считаю, просто преступлением. Это тоже политическая организация. Конечно, и творческая, но я глубоко убежден в том, что политика творчеству не противоречит. Без политики мы с вами никуда не денемся. Для меня, например, моя жизнь разделилась на две части: моя жизнь до октября прошлого года и моя жизнь после октября.

Я часто думаю, что бы сделал на нашем месте в октябре прошлого года, например, Александр Яшин, мой бывший покойный друг? Что бы сделал Федор Абрамов, честнейший писатель? Что бы сделал Вася Шукшин? Что бы сделал Толя Передреев? Я глубоко убежден и знаю, что бы они сделали. А нас призывают к какому-то миртворчеству...

Как же можно говорить, что, мол, политика мешает творчеству? Не понимаю. Вспомните, например, Александра Сергеевича Пушкина. Что его заставляло, допустим, ехать в далекую степь и собирать там материал о пугачевском бунте? Или вспомним давайте Михаила Шолохова. Что его заставляло писать письма Сталину, а потом жить в ожидании ареста? Но разве был бы Шолохов Шолоховым, если бы он не был самим собой в этом деле? И вообще совесть всегда подскажет, что нужно делать, а что не нужно делать.

Хочу сказать также о том, что создано множество вранья по поводу нашего крестьянства. Мы должны знать, что уничтожение крестьянства грозит нам уни-

тожением государства. Но у нас до сих пор, особенно в городской интеллигентской среде бытует мнение, что, дескать, на крестьянство нечего рассчитывать и надеяться на него нельзя. Я глубоко убежден, что на крестьянстве держится буквально все. И в той же, например, Америке, к крестьянству относятся намного серьезнее, чем к другим. Большую часть американского национального дохода составляет именно сельское хозяйство, а не промышленность.

Одним словом, на крестьянстве держится и экономика, и культура, и музыка и армия, наконец. И вся дружба народов, наверное, держится на крестьянстве. Если бы наши политики понимали это, они бы давным-давно прекратили все вооруженные стычки. Но они предпочитают наше крестьянство игнорировать и покупают голландское масло, да еще обвиняют депутатов в том, что они, дескать, лоббисты, защищают крестьянство. Думаю, что правительство, которое допускает грабеж крестьянства, такое же в этом отношении, как при Троцком, Ленине, Сталине. Такое правительство надо гнать в шею. Дума, на мой взгляд, ведет себя говорчиво, она идет на поводу у правительства и у Президента. Мне кажется, что господин Рыбкин переродился, а начинал он по-другому.

А сколько лжи в наших и правительственные кругах, и думских, и особенно в средствах массовой информации. Но без средств массовой информации мы ничего не сделаем. А в чьих руках наше телевидение и пресса, вы знаете. Сейчас идет борьба тиражей. У кого больше тираж, тот и выигрывает борьбу. Мы дожили до таких книг на прилавках магазинов, как «Эстетика самоубийства». И мы молчим. Допускать такие книги на прилавок — преступление. Тут нужно мужество писательское, мужество журналистское, наконец мужество обычное — административное.

Мужество необходимо и в связи с Есенинским юбилеем. С 1925 года висит клевета на поэте с легкой руки всех наших «друзей» космополитических — Есенин стал самоубийцей. Наивысшей клеветы быть не может. Человек мертвый, он не может защититься. Поэтому, прежде чем говорить о юбилейных торжествах по поводу Есенина, нужно снять, официально снять эту клевету.

Выражаю свою уверенность в том, что все равно Россия обязательно встанет на свои ноги и вылечится от всех «болячек», которые она приобрела за это время. В этом я нисколько не сомневаюсь. Убеждает меня в этом изобилие талантов в русском народе.

